

- ческой истории России : 1991–2008. М. : Аспект-Пресс, 2010. С. 18.
- ⁵ См.: Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов : Научная книга, 2006. (Сер. «Монографии»). Вып. 9)
- ⁶ Макаренко Б. И. Постсоветская партия власти : «Единая Россия» в сравнительном контексте. URL: <http://polisnew.isras.ru/files/File/2011/1/4.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
- ⁷ См.: Кожневникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2008/02/d12582/> (дата обращения: 20.08.2015).
- ⁸ Путин В. В. Россия : национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 30.08.2015).
- ⁹ Путин противопоставил традиционные ценности «хаотической тьме». URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/12/tradition/> (дата обращения: 12.12.2013).
- ¹⁰ Путин призвал защитить Россию от «аморального интернационала». URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/12/inter/> (дата обращения: 12.12.2013).
- ¹¹ Путин дал на Валдае урок консерватизма в политике. URL: <http://itar-tass.com/politika/1531748> (дата обращения: 10.06.2015).
- ¹² Путин : Есть страны, которые не могут жить по общим
- лекалам демократии. URL: http://ria.ru/valdaiclub_tenth_anniversary/20130919/964444199.html (дата обращения: 04.07.2015).
- ¹³ Путин : Русский народ шире душой, чем представители других народов. URL: <http://ria.ru/politics/20140417/1004339422.html> (дата обращения: 17.04.2014).
- ¹⁴ Крым имеет для России сакральное значение, заявил Путин. URL: <http://ria.ru/politics/20141204/1036533683.html> (дата обращения: 04.12.2014).
- ¹⁵ Иванов М., Хамраев В. Владимир Путин противопоставил внутреннее внешнему. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2617822> (дата обращения: 24.11.2014).
- ¹⁶ См.: Леонов Ю. С. Сравнительный контент-анализ понятий, употребляемых российскими парламентскими партиями для описания межнациональных отношений, и их смысловое наполнение. URL: <http://www.teoriapractica.ru/-2-2012/sociology/leonov.pdf> (дата обращения: 20.04.2013).
- ¹⁷ Подосенов С. Патриоты «Единой России» против демократии. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/31_a_6284789.shtml (дата обращения: 01.11.2014).
- ¹⁸ См.: Кудрявцева Е. Искомое русские. XVIII Всемирный русский народный собор погрузился в национальную идентичность. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2607516> (дата обращения: 17.11.2014).

УДК 323.2

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

Р. И. Шарапов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: robertsharapov@mail.ru

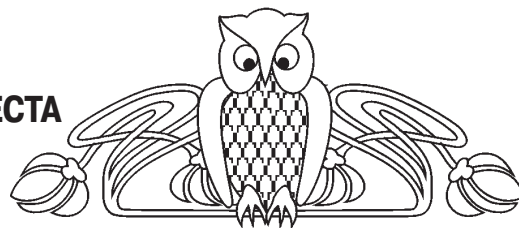
В данной статье рассмотрены виртуальные формы современных политических протестов, их отличительные черты, а также сделана попытка определить их влияние на уровень национальной и международной безопасности. Политизация информационно-коммуникационной среды в современном обществе является неоспоримым фактом. Помимо публикаций новостей политического содержания и их обсуждения в виртуальном пространстве появились и протестные политические действия.

Ключевые слова: политический протест, глобальная сеть Интернет, информационно-коммуникационные технологии, социальные сети, блоги, сообщества, группы, DDoS-атаки, сетевой принцип организации.

Distinctive Features of Virtual Forms of the Modern Political Protest

R. I. Sharapov

This article describes virtual forms of modern political processes, their distinctive features as well as it makes an attempt to determine their on national and international security. Politicization of the information and communication environment in modern society is an indisputable fact. Besides publications of news of the political contents and their

discussion in virtual space there were also protest political actions.

Key words: political protest, global Internet, information and communication technologies, social networks, blogs, communities, groups, DDoS-attacks, network principle of the organization.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-97-101

Различного рода протесты сопровождают жизнь общества постоянно и повсеместно. От восприятия индивидуумами и социальными группами этих протестов во многом зависит характер протекания последних, способы их локализации и возможные последствия.

В последние годы в различных странах мира существенно выросло количество политических протестов. Современные политические протесты отличаются формами, социальным составом протестующих, инструментами их организации, самим механизмом возникновения и дальнейшего распространения, что объясняет актуальность исследования их особенностей. Организация различных видов социальных протестов лежит в основе всех «цветных революций» последних

десятилетий. По мнению А. А. Вилкова, важнейшей предпосылкой их технологического обеспечения стало внедрение «Всемирной сети и повсеместно используемой мобильной связи»¹.

Обратимся к дефинициям политического протеста, которые до сих пор вызывают споры исследователей. Многочисленные зарубежные и отечественные исследователи феномена политического протеста (Дж. Дженкинс, Б. Кландерманс, А. И. Соловьев, В. В. Сафронов, С. В. Поздняков и др.) сходятся в том, что, прежде всего, политический протест является формой выражения несогласия (возражения), направленного против имеющейся власти. Далее можно выделить два основных расхождения в трактовках политического протеста. Первое касается численности участников политического протеста – ряд исследователей считают, что политический протест может быть как индивидуальным, так и групповым, другие определяют политический протест только как групповое проявление недовольства действиями власти².

Второе расхождение фокусируется вокруг конвенциональности политического протеста. Так, исследователи политических протестов придерживаются двух точек зрения: одни относят протесты к неконвенциональным акциям, всегда сопряженным с насилием и угрозой власти; другие же считают, что протест может существовать и в виде конвенциональной акции, не несущей угрозы правящему режиму.

По нашему мнению, протест, являясь сложным и многогранным явлением, может иметь как индивидуальную, так и групповую форму, быть в рамках закона, а также преступать его. Протест представляет собой одну из форм политического участия индивида или группы в политическом процессе государства конвенционального или неконвенционального характера. Главной особенностью протеста является обращение к власти с сообщением о своем недовольстве, а конечной целью – оказание влияния на решения, принимаемые существующим режимом.

Достижение цели современных политических протестных движений, на наш взгляд, обеспечивается наличием значительных финансовых возможностей (накопленных за период благополучных 2000-х гг.), а также появлением такого «нового» вида СМИ, как глобальная сеть Интернет.

И если в отношении понимания роли финансов в организации протестов вопросов не возникает, то феномен влияния сети Интернет на поведение общества в целом, а также его роль в политических протестах в частности являются предметом пристального изучения политологов современности.

Социальные движения, в том числе и протестные, используют следующие преимущества сети Интернет:

- быстроту коммуникаций (только в сети Интернет возможно одновременное интерактивное общение аудиторий в режиме онлайн, независимо от их численности);
- относительно точное измерение эффективности обратной связи (наличие таких инструментов, как «лайки», «расшаривания», «посты» и т. д., позволяет точно определять количество вовлеченных в коммуникацию участников);
- возможность мобилизации целевых аудиторий и профессиональных сред (группировки в сообщества по интересам в сети Интернет позволяют точно оказывать воздействие на нужную аудиторию);
- применение мультимедийных технологий и других (использование фото- и особенно видеоформата позволяют психологически усиливать воздействие на участников коммуникации).

Отличительные особенности сети Интернет по сравнению с другими видами «старых» СМИ мы сгруппировали в табл. 1.

Появление уникальной скоростной и гибкой интернет-среды, представленной текстовым, аудио- и видеоформатами, агрегирующей информацию, в том числе социально-политического содержания, из бесчисленного множества

Таблица 1

Сравнительная характеристика коммуникационных возможностей сети Интернет и традиционных видов СМИ

Характеристика	Пресса	Радио	ТВ	Интернет
Работа в режиме реального времени	–	–	–	+
Отсутствие географических границ	–	–	–	+
Нулевая стоимость обращения	–	–	–	+
Использование фото	+	–	+	+
Использование видео	–	–	+	+
Широчайший охват	–	–	+	+
Возможность доступа с разных устройств	–	–	–	+
Ограниченный объем сообщения	+	+	+	–
Контроль со стороны государства	+	+	+	–

источников и от разных носителей, существенно облегчило ее глобальное распространение, изучение, перекрестную проверку достоверности и обсуждение. На этом фоне появились новые формы политических протестов, называемые виртуальными. В обществе феномен переноса движения сопротивления в киберпространство получил название «активизм» и представляет собой синтез политической активности и использования интернет-технологий³.

На сегодняшний день отсутствует четкая классификация виртуальных форм политического протеста, большинство исследователей относят к ним протестную активность в социальных сетях Интернета и блогосфере, а также совершение кибератак с целью выражения протеста, имеющего политический подтекст.

Среди наиболее популярных социальных сетей, используемых для ведения протестной активности, можно выделить: Facebook, Twitter, YouTube, Odnoklassniki, Vkontakte и т. д., благодаря которым граждане получают большую свободу для самовыражения и обмена информацией.

Например, в социальной сети «ВКонтакте» в результате запроса по слову «Политика» в разделе «Сообщества» было найдено 4789 сообществ. Наиболее многочисленными являются группы «Русское оружие, Армия России Новороссия Политика» (202 480 участников), «Политика без купюр» (161 207), «Международная военная политика» (113 949), «Острая политика» (86 660), «Мне реально нравится Путин!» (76 222 участника) и многие другие.

В сети Facebook группы, найденные по слову «Политика», имеют гораздо меньшую численность (от 8493 участников в группе «Горячие новости Украины» и меньше).

В сети Odnoklassniki в результате запроса по слову «Политика» в разделе «Группы» на тот же момент времени было найдено 648 групп, наиболее многочисленной из которых является «Новости Украины и Мира. Политика, общество, мнения» (115 208 участников).

Как показала современная практика реализации политических протестов, информационный и мобилизационный ресурс социальных сетей и микроблогов может быть использован определенными силами в деструктивных целях, в частности, посредством распространения в Сети призывов к организации форм общественного протеста и политического неповиновения. Одну из таких ролей социальные сети сыграли, например, в ходе «арабских революций», когда Facebook и Twitter выступили одним из важных инструментов мобилизации граждан к публичному выражению протеста. В ходе турецких беспорядков в 2013 г. («турецкого лета») феноменального уровня достигло использование сервиса обмена микросообщениями (до 140 символов) Twitter.

Наиболее популярным ресурсом блогосферы, где активно ведется политическая протест-

ная деятельность, является LiveJournal («Живой журнал»). Ярким примером использования с целью выражения политического протеста блога в «Живом журнале» является блог российского оппозиционера Алексея Навального. Позиционируя себя в качестве гражданского активиста и борца за справедливость, он в своем блоге открыто обвинил действующую в России власть в злоупотреблениях. Тем самым оппозиционер расширил аудиторию вовлеченных в протест за пределы митингов, охвативших с конца декабря 2011 г. ряд городов Российской Федерации в связи с несогласием отдельных граждан с результатами последних парламентских и президентских выборов. При этом популяризации блога Алексея Навального и росту числа его сторонников в большей степени способствовало обсуждение его интернет-комментариев в традиционных средствах массовой информации, причем не только российских, но зарубежных. В итоге эти и другие факторы в определенной мере повлияли на рост протестного потенциала российских граждан и дискредитацию действий российских властей, в связи с чем данное явление получило название «блоггерского эффекта» Алексея Навального.

Наиболее известной и активной в мировом сообществе группировкой, действующей в протестных целях, является группа активистов «Anonymous», совершающих кибератаки на веб-сайты государственных структур и крупных компаний посредством их взлома и DDoS-атак.

Термин «анонимус» (от англ. *anonymous* – анонимный) используется для обозначения групп интернет-пользователей без постоянного состава и членства, осуществляющих всевозможные протесты и другие акции в Интернете. Действия, приписываемые данной группировке, осуществляются неидентифицируемыми лицами, которые используют термин «anonymous» (анонимы) в качестве атрибутики. С «Анонимусом» прочно ассоциируется ряд сайтов, среди которых – имиджборды, такие как 4chan и Futaba, связанные с ними вики-сайты и ряд интернет-форумов⁴.

У «Анонимусов» нет лидеров, начальников или вдохновителей, они полагаются исключительно на коллективную силу отдельных участников, действующих таким образом, что совокупный эффект приносит пользу всему сообществу. Стать членом группы может любой желающий.

Основным протестным «оружием» группы Anonymous является проведение так называемых DDoS-атак, в результате которых блокируются или выводятся из строя («ложатся») онлайн ресурсы (сайты) различных политических ведомств и персоналий.

В качестве наиболее яркого примера DDoS-атак, реализованных группой Anonymous, можно привести блокировку доступа к сайту сенатора

Либермана, странице и личному e-mail Сары Пэйлин, сайту адвоката, представляющего двух шведок, по обвинению в изнасиловании которых Ассандж был арестован, сайту шведского правительства и прокуратуры. Все эти действия были ответной реакцией на заморозку счетов Джулиана Ассанджа (основателя обличительного портала WikiLeaks). Данное мероприятие получило название «Операция Расплата».

Также нападению со стороны группировки Anonymous подвергались сайт британской организации Home Office (НО), отвечающей за безопасность и порядок внутри страны, сайты социальных служб США, включая ресурсы по предотвращению преступности и предоставлению социального жилья, сервис обмена микросообщениями Twitter, платежный сервис PayPal и др.⁵

Обычно продолжительность DDoS-атак является кратковременной (до 48 часов), тем не менее, само действие не проходит незамеченным и способно вызвать гнев (в случае раскрытия личных данных) и недовольство (из-за сбоев в работе сайтов) огромного числа пользователей.

Таким образом, с одной стороны, под воздействием «новых медиа» и социальных сетей активно формируется глобальное гражданское общество, обеспечивается транспарентность мировых процессов, интенсифицируются международные связи. С другой стороны, Интернет превращается в ключевой ресурс продвижения интересов как государств, так и ряда других акторов международной среды, в том числе террористов, экстремистов, членов организованных преступных группировок, которые посредством использования данных технологий могут манипулировать общественным мнением, проводить хакерские атаки, что чревато социальной, экономической и политической дестабилизацией, подрывом основ не только национальной, но и международной безопасности в целом.

Такие последствия виртуальных протестов аналогичны последствиям, вызываемым протестами в среде офлайн, что позволяет говорить о схожих направлениях воздействия виртуальных и реальных протестов.

Далее рассмотрим отличительные черты виртуального протестного движения.

Одной из главных черт современного протестного движения является сетевой принцип его организации. Сетевые гражданские структуры представляют собой новую форму организации общественных движений, предполагающую отсутствие вертикали власти, строгой дисциплины, быстроту передачи необходимой информации, в том числе и с использованием компьютерных и мобильных технологий.

Еще одной важной отличительной чертой виртуального протестного движения является разнородность его участников: ими становятся граждане самого разного происхождения и возраста, многие из которых ранее заявляли о своей аполитичности и которые никогда ранее не участвовали в акциях протеста (бывшие обыватели).

Также, по нашему мнению, к особенностям виртуального протестного движения можно отнести обязательное наличие у его участников хотя бы минимальных знаний современных компьютерных и мобильных технологий. Данный факт позволяет довольно точно определить пул потенциальных участников виртуальных протестов.

Еще одна особенность, присущая виртуальному протестному движению, заключается в способности оказания небольшой группой лиц, не обладающих существенными материальными ресурсами, определенного политического влияния посредством использования глобальной сети Интернет.

Вышеизложенный анализ современных форм виртуального политического протеста позволил выделить их основные достоинства и недостатки (табл. 2).

Таким образом, мы провели анализ виртуальных форм политического протеста, к которым относятся протестная деятельность в социальных сетях и блогосфере, а также хактивизм. По сравнению с протестами в реальной жизни, виртуальные протесты отличаются меньшей затратностью на организацию, более широкими географическими возможностями, а также боль-

Таблица 2

Основные плюсы и минусы виртуальных форм протеста

Плюсы	Минусы
Отсутствие географических границ	Высокая неоднородность участников протестов по политическим взглядам, присутствие большого числа обывателей
Высокая скорость распространения информации	Преимущественно локальные проявления протестной деятельности
Возможность целенаправленной мобилизации нужных слоев общества	Слабые возможности для массовой мобилизации
Низкие финансовые и людские затраты на организацию протеста	Отсутствие возможности вовлечения населения, не имеющего доступа к сети Интернет
Отсутствие возможности нанесения физического вреда лицам, против которых направлен протест	Отсутствие непосредственного контакта протестующих с властью

шей разнородностью и низкой организованностью своего состава.

В силу названных особенностей, а также оторванности виртуального протеста от властных структур, эффективность (достижение конечной цели) виртуального протеста на данный момент невозможна без выхода в реальность.

Примечания

- ¹ Вилков А. А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 68.
- ² См.: Jenkins J. S., Klandermans B. The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Univ. of Minnesota Press : UCL Press. 1995. P. 6 ; Поздняков С. В. Политический протест : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002 ; Соловьев А. И. Политология : Политическая теория. Политические технологии. М. : Аспект-Пресс, 2001 ; Сафронов В. В. Потенциал

протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С. 9.

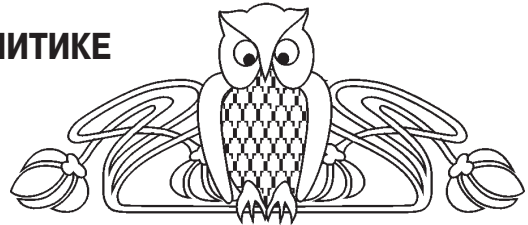
- ³ См.: Гуманитарные проблемы современности : человек и общество / С. В. Голикова, О. М. Горева, И. В. Гурьянов [и др.]. Кн. 22. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014.
- ⁴ См., например: Форум «Русские справки». URL: <http://fiks-ru.net/forum/7-32-1> (дата обращения: 03.09.2015).
- ⁵ См.: Твиттер : никто не пострадал от атаки Anonymous // Портал HardWare, 13/08/2012. URL: http://www.hwp.ru/news/Twitter_nikto_ne_postradal_ot_ataki_Anonymous_103261/ (дата обращения: 15.11.2015) ; Шум А. Сайт организации Home Office был атакован хакерами из Anonymous // Портал HardWare, 09/05/2012. URL: http://www.hwp.ru/news/Sayt_organizatsii_Home_Office_bil_atakovan_hakerami_iz_Anonymous_102609/ (дата обращения: 09.10.2015) ; 51-летний активист Anonymous сознался в осуществлении DDoS-атак на сайты социальных служб // Портал СекьюритиЛаб, 11/02/2015. URL: <http://www.securitylab.ru/news/471119.php> (дата обращения: 10.10.2015).

УДК 261.7

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

А. Г. Шестакова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ashestakova@mail.ru

Вопрос об актуальности религиозного фактора в жизни современного общества то и дело поднимается как в средствах массовой информации, так и в научной периодике. Однако зачастую в массовом сознании и в научном дискурсе религиозный фактор ассоциируется только лишь с исламским терроризмом либо эмиграцией из исламских стран. В то же время христианство отесняется на второй план. Такой контекст существенно упрощает тему, искажая тем самым картину мира. В настоящей статье анализируется суть этого феномена.

Ключевые слова: христианская демократия, социальная рыночная экономика, символическая политика, постмодерн, «золотой миллиард», современный колониализм.

Religious Factor in World Politics

A. G. Shestakova

The question about the relevance of religion in modern society now and then rises in the media and in scientific periodicals. However, often the religious factor is associated only with Islamic terrorism or the emigration from the Islamic countries in the public mind and in the scientific discourse. At the same time, Christianity is supplanted by the wayside. This greatly simplifies the context of the theme, thus distorting the picture of the world. This article analyzes the essence of this phenomenon.

Key words: Christian democracy, social market economy, symbolic policy, postmodern, «golden billion», modern colonialism.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-101-105

Согласно исследованию одного из наиболее авторитетных средств массовой информации США, канала FoxNews, обнародованному в декабре 2012 г., на данный момент «люди, не принадлежащие ни к одной религии, составляют третью по численности группу в мире после христиан (2,2 миллиарда человек) и мусульман (1,6 миллиарда человек)»¹. Авторы аналитического репортажа размышляют о том, насколько жив еще «дух христианства». Думается, что этот вопрос возник не только вследствие масштабной секуляризации, охватившей западный мир в последние двести лет. Причина в том, что изменился сам мир, в котором современные мировые религии специфическим образом реализуют свою функцию руководства общественно-политическим развитием.

Формирование глобальной экономики по принципу «метрополии – колонии», ставшее причиной появления так называемого «золотого миллиарда», приводит к нарастанию напряжения в отношениях между (условно) развитыми и развивающимися странами. Для примера: в 1989 г. на долю 20% населения Земли, жителей наиболее богатых стран, приходилось 82,7% валового мирового дохода, в то время как на долю 20% беднейшего населения планеты (развивающиеся страны, или так называемый «третий мир») – 1,4%. Число голодающих и страдающих от не-